

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 81

ПРОЯВЛЕНИЕ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Анна Владимировна ЛЯКУТИНА

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»,
г. Тамбов, Российская Федерация

Аннотация. Изучено влияние медиадискурса на политкорректность, ее развитие и укрепление в общей социолингвистической структуре общества, особенности функционирования этого феномена в современном английском языке. Рассмотрены основные примеры закономерностей, иллюстрирующие непосредственное воздействие медийного дискурса на формирование политкорректной лексики. Освещены наиболее часто применяющиеся лексические инструменты и средства, которые участвуют в создании явления медиадискурса.

Ключевые слова: политкорректность, медиадискурс, эвфемизм, политкорректная лексика, культурная картина мира, языковая картина мира, лингвокультурные особенности

Для цитирования: *Лякутина А.В.* Проявление политкорректности в современном медиадискурсе // Державинский форум. 2022. Т. 6, № 2. С. 365-372

ORIGINAL ARTICLE

THE MANIFESTATION OF POLITICAL CORRECTNESS IN CURRENT MEDIA DISCOURSE

Anna V. LYAKUTINA

Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation

Abstract. The influence of media discourse on political correctness, its development and strengthening in the general sociolinguistic structure of society, the peculiarities of the functioning of this phenomenon in modern English are studied. The main examples of trends illustrating the direct impact of media discourse on the development of politically correct vocabulary are described. The most frequently used lexical tools and means that participate in the creation of media discourse phenomenon are highlighted.

Keywords: political correctness, media discourse, euphemisms, politically correct vocabulary, cultural picture of the world, linguistic picture of the world, linguocultural features

For citation: Lyakutina A.V. Proyavleniye politkorrektnosti v sovremennom mediadiskurse [The manifestation of political correctness in current media discourse]. *Derzhavinskiy forum – Derzhavin Forum*, 2022, vol. 6, no. 2, pp. 365-372. (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Политкорректность как общественное явление находится в поле медийного дискурса, так как она имеет достаточно сильное воздействие на формирование культурной картины мира посредством проникновения в языковые структуры на уровне социального взаимодействия.

Для начала стоит привести определение медиадискурса. Самую емкую и наиболее полно отражающую взаимосвязь медиадискурса и политкорректности дефиницию дал М.В. Гречихин: «Медиадискурс является социально-регулятивным механизмом, организующим массовое сознание посредством формирования и тиражирования социально значимых когнитивных, аксиологических и регулятивных смыслов» [1]. Это явление было открыто не так давно, оно образует определенное информационное поле СМИ, которое способно влиять на многочисленные массы людей, относящихся к разным социальным классам. Большой вклад в закрепление данного термина внесла Т.Г. Добросклонская, которая определяла его следующим образом: «Медиадискурс – это совокупность продуктов и процессов речевой деятельности в сфере СМИ во всей сложности их взаимодействия. Единицы медиадискурса – это медиатексты, которые позволяют структурировать и упорядочивать информацию в условиях глобализованного общества» [2]. Массмедиа являются зеркалами, отражающими все общественные и культурные события и посвящающими в них несведущих членов социума. Именно поэтому СМИ имеют такое сильное влияние на человеческие умы, так как они в буквальном смысле способны формировать и видоизменять как культурную, так и языковую картины мира. По мнению И.М. Дзялошинского, СМИ создают и тиражируют «идеальные планы новых типов человеческой деятельности, человеческого поведения, общения, всех форм человеческого существования» [3]. Так как типичным потребителем информации, приходящей из массмедиа, является разносторонняя аудитория, то и подача этой информации и ее содержание должны соответствовать требованиям массового зрителя.

СОВРЕМЕННЫЙ МЕДИАДИСКУРС

В этой части, посвященной рассуждению о медиадискурсе, отдельного внимания заслуживает упоминание политического медиадискурса. В отличие от большинства других сфер жизни политика имеет наибольшую власть над всеобщим сознанием людей, однако именно медийный дискурс помогает в осуществлении политической коммуникации. Следовательно, наиболее продуктивным способом достижения успешного взаимодействия является слияние этих двух типов дискурса воедино. Ярким примером такого сочетания становятся транслируемые по телевидению политические выступления или дебаты, обрамленные к тому же комментариями ведущего.

В связи с этим на язык в СМИ налагаются определенные правила, которые призваны привлечь и удержать внимание зрителя или читателя, впоследствии влияя на его мировоззрение и сознание в целом. Чтобы достичь такого результата, массмедиа используют эмоционально-окрашенные или лишенные логики высказывания, абсурдные и ироничные формулировки, то есть те же принципы языковой иронии и игры, которые выявлял Ю.В. Горшунов, анализируя гендерно-вежливые эвфемизмы [4]. Очевидно и то, что большая часть политических высказываний и сообщений носит манипулятивный и субъективный характеры, так как каждый выступающий произвольно или специально вкладывает в выступление свое личное видение ситуации, что, естественно, не является объективной оценкой событий.

Еще одной функцией эвфемии является ее способность отражать лингвокультурные особенности конкретной культуры или нации. Однако это проявляется не всегда. Анализом лингвокультурной стороны эвфемии занимались Н.В. Тишина и Л.В. Порохницкая [5; 6].

Это явление можно продемонстрировать на примере сопоставления нескольких языков. Так, эвфемизмом к слову «умирать» будут одинаковые слова в русском, английском и французском языках:

- «скончаться» в русском;
- “pass away” в английском;
- “décéder” во французском.

Таким образом, данный эвфемизм не несет в своей семантике сугубо национальный характер, он включает в себе интернациональную репрезентацию, из чего следует вывод о том, что в нем не заложено никакого специфического лингвокультурного сообщения.

Следующим примером будет слово «взятка»:

- «подарок» в русском;

– “under the table” (под столом) или “sweetener” (сладость) в английском;

– “cadeau” (подарок) или “pot de vin” (бокал вина) во французском.

Различия в данных примерах свидетельствуют о том, что одно слово по-разному зашифровано в языковой ментальности этих культур, то есть каждое из них хранит свой специфический лингвокультурный код, с помощью которого можно опознать, какие исторические или социальные события повлияли на формирования именно такой формулировки. Отсутствие эквивалентных слов-замен в языках также демонстрирует определенные особенности лингвокультурного характера.

Очевидно, что не все эвфемистические выражения поддаются буквальному переводу. Поэтому для корректного перевода необходимо опираться на историко-культурные знания о той или иной стране, иначе пренебрежение этим важным этапом может повлечь за собой затруднение в коммуникации. Итак, зная, что эвфемизм является лингвокультурной единицей, обязательно учитывать лингвокультурную проблематику при исследовании этого понятия.

Открыть другую – социолингвистическую грань эвфемии можно, изучив, кто, какого возраста, какой профессии, принадлежащий к какому социальному классу или группе употребляет или не употребляет в своей речи определенные эвфемизмы. Такой подход способствует еще большему расширению области изучения явления эвфемии за счет обнаружения новых связей внутри самого понятия.

В межкультурной и межнациональной коммуникации использование политкорректных лексем может создать определенную путаницу, затруднить понимание предмета разговора для обеих сторон. Например, слово «туалет» в американском английском может иметь несколько вариантов перевода: “bathroom” и “restroom”, что может быть буквально воспринято носителями британского английского, то есть «ванная комната» или «комната для отдыха». Такое же недопонимание может возникнуть со множеством слов и привести в результате к коммуникативной неудаче или в худшем случае к межнациональному конфликту.

Помимо эвфемизации существует иной процесс, противоположный первому – дисфемизация или детабуирование запрещенных слов. Такой процесс является интернациональным, свойственным не только западным странам, но и российским реальностям в частности. Поводом тому послужило учащение использования табуированной лексики среди людей, принадлежащих к среднему классу во второй половине XX века в таких странах, как Великобритания и США. Огромным удивлением того периода стало употребление подобных слов женщинами, которые всегда представлялись «непорочными» и «чистыми». Такой излом в социаль-

ном миропонимании и мировосприятии обозначил свержение устаревших норм морали и нравственности и указал на новый путь общественного развития – в сторону освобождения людей от всяческих ограничений и правил, тяготивших их существование до этого момента. В России таким поворотным событием стали гласность и перестройка в 80-е гг. XX столетия. Затем произошло еще одно значимое событие, а именно отмена цензурирования, что привело к пересмотру запрещенной лексики и возвращению в художественную литературу обценных или «непечатных» слов.

Помимо повсеместного снятия табу, важным явлением считается дисфемизация. Это изменение слова с приданием ему грубого и уничижительного значения. К этому также относятся фразы и высказывания, унижающие человеческое достоинство или каким-либо образом его оскорбляющие; экспрессивные социально маркированные слова, отражающие культурную составляющую, которые изначально содержались в естественном языке.

Слова, подвергающиеся дисфемизации, по внутренним характеристикам схожи с эвфемизмами, так как они используются для изображения тех событий или проявлений, которые считаются неуместными, неудобными и неприятными для упоминания в обыденной речи: физические отклонения или отклонения в развитии, человеческие проступки, гендерная или расовая идентичность, физиология людей и т. д. По форме же дисфемизмы являются противоположностью эвфемизмам.

Примером такого явления могут служить следующие слова: “fuzz”, что означает “the police”, на русский это можно перевести как «менты»; “clobber” в значении “clothes”, на русском – «шмотки»; “meat wagon” в значении “ambulance”, на русском – «труповозка».

Подобные лингвистические трансформации происходят за счет безостановочного мыслительного процесса индивида, в момент которого он способен обнаруживать в привычных вещах и явлениях новые закономерности, связи и зависимости. Итогом становится актуализация этих неизвестных ранее понятий и знаний посредством языка. Еще одним способом распространения и введения дисфемизмов в широкий круг пользования служат средства массовой информации, так как зачастую авторы статей и ведущие на радио или телевидении прибегают к подобным экспрессивным выражениям для того, чтобы придать своему сообщению остроты или чтобы завладеть вниманием читателей или зрителей [7].

Интересен также и тот факт, что политкорректность может выражаться не только вербально, но и невербально – она активно проявляет себя в языке жестов. Например, жесты для обозначения расы человека, описанные в книге “Understanding Intercultural Communication” и расце-

ненные как оскорбление, были изменены: так, жест, указывающий на принадлежность к японской культуре, – поворот мизинца рядом с внешним уголком глаза, стал обозначаться движением кисти руки сообразно очертанию Японских островов; то же самое и с изображением афроамериканцев – вместо расплющивания носа теперь используется движение, напоминающее форму Африки [8].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведя исследование явлений политкорректности и эвфемии, справедливо установить, что они оказывают значительное воздействие на изменение общественного пространства на различных уровнях его функционирования: языковом, социальном, политическом, культурном и многих других. Несмотря на то, что точное происхождение этих явлений не установлено, они многогранны по своей сути, что способствует их более глубокому укоренению в мировой структуре. Огромную роль в развитии и популяризации политической корректности и эвфемии играют СМИ, так как они имеют широкий спектр воздействия на свою аудиторию, а также являются своеобразным авторитетом, на который равняется преобладающая часть всего человечества.

Список источников

1. *Гречихин М.В.* Современный русский медиадискурс: язык интолерантности: на материале языка российских СМИ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2008. 21 с.
2. *Добросклонская Т.Г.* Массмедийный дискурс как объект научного описания // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 13 (184). С. 181-187.
3. *Дзялошинский И.М.* Проективная деятельность в структуре журналистского творчества // Деловая пресса России: настоящее и будущее. URL: <http://www.dzyalosh.ru/01-comm/books/delov-pressa/3-dzylochinskii.html> (дата обращения: 15.12.2021).
4. *Горшунев Ю.В.* Прагматика аббревиатуры: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000. 32 с.
5. *Тишина Н.В.* Национально-культурные особенности эвфемии в современном английском и русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 22 с.
6. *Порохницкая Л.В.* Концептуальные основания эвфемии в языке (на материале английского, немецкого, французского, испанского и итальянского языков): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2014. 45 с.
7. *Волошин Ю.К., Островская Т.А.* Концептуализация мира в сниженных синонимах // Язык и межкультурная коммуникация. 2002. № 1. С. 61-67.

8. Samovar L.A. *Understanding Intercultural Communication*. Belmont, California: Wadsworth Publishing Company, 1981. 222 p.

References

1. Grechikhin M.V. *Sovremennyy russkiy mediadiskurs: yazyk intolerantnosti: na materiale yazyka rossiyskikh SMI: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Modern Russian Media Discourse: The Language of Intolerance: on the Material of the Language of the Russian Media. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Belgorod, 2008, 21 p. (In Russian).
2. Dobrosklonskaya T.G. Massmediynnyy diskurs kak ob'ekt nauchnogo opisaniya [Mass-media discourse as an object of scientific description]. *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki* [Scientific journal of Belgorod State University. Series: Humanities], 2014, no. 13 (184), pp. 181-187. (In Russian).
3. Dzyaloshinskiy I.M. Proyektivnaya deyatel'nost' v strukture zhurnalistskogo tvorchestva [Projective activity in the structure of journalistic creativity]. *Delovaya pressa Rossii: nastoyashcheye i budushcheye* [Business Press of Russia: Present and Future]. Available at: <http://www.dzyalosh.ru/01-comm/books/delovpressa/3-dzylochinskii.html> (accessed 15.12.2021). (In Russian).
4. Gorshunov Y.V. *Pragmatika abbreviatury: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Pragmatics of Abbreviations. Dr. philol. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2000, 32 p. (In Russian).
5. Tishina N.V. *Natsional'no-kul'turnyye osobennosti evfemii v sovremennom angliyskom i russkom yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [National-Cultural Features of Euphemia in Modern English and Russian Language. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2006, 22 p. (In Russian).
6. Porokhnitskaya L.V. *Kontseptual'nyye osnovaniya evfemii v yazyke (na materiale angliyskogo, nemetskogo, frantsuzskogo, ispanskogo i ital'yanskogo yazykov): avtoref. diss. ... d-ra filol. nauk* [Conceptual Bases of Euphemia in a Language (on the Material of English, German, French, Spanish and Italian languages). Dr. philol. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2014, 45 p. (In Russian).
7. Voloshin Y.K., Ostrovskaya T.A. Kontseptualizatsiya mira v snizhenykh sinonimakh [Conceptualization of the world in reduced synonyms]. *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya – Language and Intercultural Communication*, 2002, no. 1, pp. 61-67. (In Russian).
8. Samovar L.A. *Understanding Intercultural Communication*. Belmont, California, Wadsworth Publishing Company, 1981, 222 p. (In Russian).

Информация об авторе

Лякутина Анна Владимировна, студентка факультета филологии и журналистики, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Российская Федерация, 392000 г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33, anya.lyakutina@mail.ru

Information about the author

Anna V. Lyakutina, Student of Philology and Journalism Faculty, Derzhavin Tambov State University, Internatsionalnaya St., 33, Tambov 392000, Russian Federation, anya.lyakutina@mail.ru

Статья поступила в редакцию/The article was submitted 21.02.2022
Одобрена после рецензирования/Approved after reviewing 19.04.2022
Принята к публикации/Accepted for publication 18.05.2022